

Наташа-школьница играет в спектакле «Король-Олень».

го читала, интересовалась новостями из театра. Как рассказывают медсестры, последние годы мало двигалась: не ходила, лежала либо сидела. На прогулки ее вывозили на коляске. Речь полностью не восстановилась. Голос изменился. Стал грубым, не ее. И она стеснялась этих изменений.

«Муж, Михаил Филиппов, ограничил круг ее общения. Актрисы из театра навевались к Наталье Георгиевне, но их веселое щебетание расстраивало больную.

Постоянно навещали актрису лишь самые близкие друзья - один режиссер и две ее подруги, не актрисы. Она им доверяла», - рассказала нам преподаватель Гундаревой Евгения Галкина.

«Тут писали, что, мол, у мужа Гундаревой Филиппова появилась другая женщина, что он стал редко приходить к жене. Это вранье! Михаил Иванович дико переживал, он постоянно навещал жену, буквально падал от усталости, но был предан и все эти четыре года доказывал свою любовь и верность Наталье Георгиевне», - говорили нам нянечки.

«У нее была своя, больничная тусовка»

«Все четыре года за Натальей ухаживала сиделка Ира, ставшая членом семьи. Она

привязалась к Наталье, всегда была готова хоть чем-нибудь порадовать ее, - рассказывают друзья. - Наташа любила разговаривать с ней, ласково называла Плюшкой. Они смешно подшучивали друг над другом, смеялись. И вроде бы на время забывалось о плохом... Из-за болезни у Натальи Георгиевны немного портился характер. Порой она обижалась на сиделку, если та на пять минут оставляла ее одну в комнате, на мужа, уезжавшего на съемки, но каждый час звонившего любимой жене по мобильному. От многих ролей он отказывался, чтобы быть с женой. Иногда Наташа из-за болезни могла покапризничать. Вдруг захочет, чтобы ей срочно принесли ее лучшую дорогую шубу и именно в ней вывезли гулять. Что поделать - она же женщина! Привозили шубу, старались предугадывать любые желания, переживая за дорогого человека».

Актрисе не доставало общения. Всю жизнь привыкла быть в центре внимания, а тут - осталась как бы отрезанной от мира. Поэтому она не любила долго находиться дома, настаивала, чтобы ее отвезли в больницу. Как она сама говорила, к ее «тусовке», ведь она подружилась и с врачами, и с медсестрами.

«Наталья Гундарева всегда помнила, что она - женщина, любила пококетничать, а личный врач Тимур Мансурович ей комплименты делал, называл любимой пациенткой. Здесь ей было комфортно, - рассказывают медсестры. - Иногда у Натальи Георгиевны как бы терялась ясность ума, она забывала, где находится, задавала странные вопросы, ей что-то чудилось... Зато, когда сознание возвращалось, много читала (особенно увлеклась Библией, ставшей ее настольной книгой), была весела, с легкостью разгадывала кроссворды».

Предчувствие беды

Последние несколько месяцев болезнь актрисы протекала ровно, без осложнений. Врачей беспокоила аритмия сердца - следствие малоподвижной жизни на лекарствах.

Гундарева иногда бывала резкой, раздражительной.

«Но неделю назад Наташа вдруг ласково обняла сиделку Иру и наговорила много добрых слов, призналась в любви, благодарила за ее терпение. Ира была растрогана до слез, - рассказывает подруга актрисы. - И у мужа Наталья Георгиевна вдруг тепло попросила прощения, что из-за ее болезни он столько намучился, словно бы... предчувствовала беду».

Седьмого мая родные забрали Наталью на дачу на праздники. Обычно это делалось, когда она чувствовала себя хорошо. И врачи разрешили пациентке на несколь-

ко дней сменить обстановку.

Потом Гундарева снова вернулась в больницу. Рассказывала медсестрам, что ей снится, будто она летает во сне.

«Случившееся обрушилось на нас внезапно, никто ничего плохого не ожидал! Накануне Наташу навещал муж, они побыли вместе, потом простились, все было нормально! - вспоминает подруга Натальиной нянечки. - Знаю, Наташа говорила, что боится умереть дома: мол, станет мне плохо, а вы не сможете оказать в нужный момент помощь. Она столько перетерпела боли и боялась. Боялась умереть в муках».

Смерть наступила внезапно: по одним данным, оторвался тромб, закупоривший легочную артерию, по другим - причиной смерти стал еще один инсульт. Официального заключения медиков пока нет.

«Сколько она мучилась! Просто - за какие грехи?! Такая добрая, отзывчивая, прямая, бесхитростная. Честная на редкость, - всхлипывает первая, любимая учительница Наташи по актерскому мастерству Евгения Галкина. - Такая настоящая русская душа! А какой талант от природы! Все с ней было. Так рано ушла! А мы-то все надеялись, надеялись...»

Эти тяжелые муки замечательной актрисы видели многие. А мы запомним ее такой, какой она была до этой страшной несправедливой болезни, - ясной, солнечной, как будто излучающей живое тепло...

Анна ВЕЛИГЖАНИНА.